

Панюкова Юлия Геннадьевна

доктор психологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, ведущий научный сотрудник лаборатории экпсихологии развития и психодидактики Психологического института Российской академии образования

Маковец Людмила Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой музыкально-художественного образования Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕЛЕВАНТНОСТЬ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ИЗМЕРЕНИЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЖИЗНЕННОЙ СРЕДЫ

Аннотация:

Статья посвящена определению и систематизации пространственных измерений репрезентации жизненной среды. Анализируются общепсихологический, социально-психологический и экпсихологический методологические контексты, в формате которых операционализируется конструкт «репрезентация». Выделена такая пространственная особенность репрезентации, как структура, характеризующаяся количеством элементов, степенью их дифференцированности и особенностями взаимосвязи друг с другом. Анализируются пространственные особенности отдельных элементов, составляющих структуру репрезентации: величина, очередность представленности, дистанция друг от друга и от «я». Обозначены направления исследований, акцентирующих внимание на психологическом содержании пространственных измерений репрезентации жизненной среды: структурные измерения связаны со степенью освоенности, принятия жизненной среды, идентичности с ней; измерения элементов репрезентации свидетельствуют о важности данного элемента для субъекта, могут указывать на вектор эмоционального оценивания данного элемента.

Ключевые слова:

репрезентация, пространственные измерения, структура, дифференцированность, элемент, величина, «мерность», дистанция, психологическая релевантность, жизненная среда.

Panyukova Yulia Gennadievna

D.Phil. in Psychology, Professor, Education Science and Psychology Department, Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy, Leading Research Fellow, Center of Developmental Ecopsychology and Psychodidactics, Institute of Psychology, Russian Academy of Education

Makovets Lyudmila Anatolievna

PhD in Education Science, Associate Professor, Head of the Department of Music and Art Education, Krasnoyarsk State Pedagogical University

PSYCHOLOGICAL RELEVANCE OF SPATIAL DIMENSIONS OF LIVING ENVIRONMENT REPRESENTATION

Summary:

The paper discusses the definition and systematization of spatial dimensions of living environment representation. The general psychological, social-psychological and ecopsychological methodological contexts are analyzed in the format of which the “representation” as construction is operationalized. Such a spatial feature of the representation as a structure characterized by the number of elements, the extent of their differentiation and the characteristics of the relationship with each other is highlighted. The spatial features of individual elements, that make up the structure of representation are analyzed: size, the sequence of representation, distance from each other and from the “I”. The directions of research areas, that focus on the psychological content of living environment spatial dimensions, are identified: the structure dimensions bound to the degree of mastery and acceptance of living environment, the identity with it; the dimensions of representation elements indicate significance and importance of this element for the subject, may indicate a direction of emotional assessment of this element.

Keywords:

representation, spatial dimensions, structure, differentiation, element, value, “dimensionality”, distance, psychological relevance, living environment.

Проблема пространственности психического является самостоятельным вектором исследований в современной психологии и имеет различные варианты интерпретации [1]. В классических работах отечественных философов и психологов операционализация пространственно-временных измерений психического обрела уникальные формы интерпретации (Б.Г. Ананьев, М.М. Бахтин, Н.А. Бернштейн, Л.М. Веккер, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн и др.), однако базовым постулатом оставался тезис о возможности описания психического (внутреннего) посредством пространственных единиц анализа.

Самостоятельный ракурс интересующей нас проблематики связан с пониманием субъект-средовых взаимоотношений, с попытками исследователей выявить сущностные механизмы построения образа окружающего мира и описать конфигурацию этого образа, пространственные характеристики которого были бы психологически атрибутивны. Наиболее сложным и многосмысловым методологическим конструктом, позволяющим приступить к пониманию субъективизации жизненного мира, является феномен репрезентации, а обращение к операционализации психологической/ментальной репрезентации в контексте современных исследований предоставляет возможность выделить ключевые пространственные измерения, несущие информацию о специфике психического. В сферу нашего интереса входит анализ исследований из разных отраслей психологии, объединенных обращением к конструкту репрезентации и интенцией обозначения психологически релевантных топографических единиц анализа репрезентации. Особое внимание уделим работам, где внимание акцентируется на «психологической топографии» описания взаимоотношений в системе «субъект – жизненная среда».

Одним из общепсихологических ракурсов исследования репрезентации является когнитивная психология, где достаточно давно оформлена традиция обращения к конструкту репрезентации, определены методологические положения, касающиеся интерпретации пространственных измерений репрезентации, оформлены самостоятельные подходы и направления в интерпретации феномена репрезентации [2]. Теоретические положения о феноменологии ментальной репрезентации, ее структурных и динамических характеристиках, о «языках» репрезентации (вербальном, графическом, образном) реализуются, в частности, в эмпирических исследованиях ментальной репрезентации психических состояний [3], базовых эмоций [4], телесной репрезентации [5] и др.

Другим классическим форматом использования конструкта репрезентации является социально-психологический, а именно обращение к феномену социальных представлений [6]. Универсальным пространственным атрибутом, предоставляющим валидную информацию о содержании, структуре и динамике социальных представлений, является дихотомия «ядро – периферия», и исследование социальных представлений связано прежде всего с выделением ядерных и периферийных конструктов этих представлений. Количественные характеристики структурных элементов, образующих «ядерные» и «периферийные» составляющие репрезентации определенной реальности, получают различную интерпретацию в эмпирических исследованиях.

Еще один вариант социально-психологического ракурса использования пространственных измерений репрезентации в качестве психологически релевантных показателей – исследование В.Н. Ослон, предметом которого является анализ особенностей репрезентации родителей и себя в картине мира ребенка-сироты [7]. Автор выделяет такие единицы анализа репрезентации, как дифференцированность, множественность и устойчивость, и связывает эти измерения с позитивностью-негативностью репрезентации ребенком родителей, степенью виктимности идентичности и особенностями репрезентации себя.

Особенностям «картографирования определенных участков смысловых пространств субъектов» посвящено исследование ментальных репрезентаций страны, людей и культуры, которые являются «новыми» для мигрантов [8]. Для определения специфики репрезентации мигрантами ключевых смысловых конструктов, связанных с адаптацией к новым средовым культурно-историческим условиям, авторы приводят схему трансимволического анализа (ТСА), позволяющую структурировать смысловое поле субъектов, выделяя в нем когнитивную, аффективную и деятельностную составляющие. Специфика количественных и качественных особенностей «когнитивных, аффективных и деятельностных символов» позволяет сделать вывод как о «мерности», «простоте/сложности» смысловых пространств мигрантов, так и о качественных особенностях, например эмоциональных оценках, что, в свою очередь, может быть предиктором особенностей адаптации мигрантов.

Одной из тенденций современной психологии является обращение к феномену повседневности, в ракурсе которой конструкт репрезентации приобретает вариативные формы. Вариант современной общепсихологической методологической операционализации феномена репрезентации представлен М.В. Осориной [9]. Обращая внимание на исторический, содержательный, функциональный и онтогенетический аспекты обращения к конструкту «ментальные пространства» в общенаучном, психолингвистическом, общепсихологическом контекстах, автор выделяет несколько измерений таких пространств, имеющих психологическую нагрузку. В частности, подчеркивается «мерность» ментальных пространств, включающая форму, объем, величину (как пространственные характеристики) и время. Отмечается, что одной из важных топографических особенностей ментальных пространств является их способность менять масштаб, делать большое маленьким и наоборот. В связи с этим М.В. Осорина подчеркивает, что величина объекта, представленного в ментальном пространстве, может интерпретироваться как показатель значимости этого объекта.

Авторская систематизация измерений репрезентации субъектом жизненной среды осуществлена А.Л. Журавлевым и А.Б. Купрейченко с помощью концептуализации феномена социально-психологического пространства [10]. Определяя социально-психологическое пространство как сформированную субъектом систему позитивно, нейтрально или негативно значимых социальных объектов или явлений, исследователи выделяют широкий спектр топографических измерений этого пространства, или формально-динамических его характеристик, несущих информацию об особенностях сформированности/несформированности данного пространства, специфике отношений между различными ценностями и смыслами, функциональности определенных ценностей и смыслов для субъекта, их значимости и эмоциональной окрашенности. Психологическая релевантность использования топографических и метрических измерений для анализа социально-психологического пространства в данном исследовании определяется возможностью диагностировать и интерпретировать качественные особенности самоопределения субъекта. К числу наиболее значимых формально-динамических характеристик социально-психологического пространства А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко относят: количество элементов – мерность пространства; плотность; структурированность/аморфность; тип структуры; широту; гетерогенность/гомогенность; пропорциональность/диспропорциональность; открытость/проницаемость границ; наличие в пространстве особых зон / подпространств и др.

Очевидно, что предложенные измерения требуют основательной эмпирической валидации, что может являться перспективным направлением исследований. В качестве одного из примеров такой операционализации можно привести исследование Г.В. Шуковой, посвященное анализу особенностей социально-психологического пространства будущих психологов [11]. Определяя в качестве цели разработку методического приема для выявления структуры и формальных параметров жизненного профессионального пространства будущих психологов и с учетом выбранного методического инструмента исследователь выделяет такие измерения, как частота встречаемости выбранных категорий, очередность рисования кружков, величина кружков, число кружков, их местоположение и наличие/отсутствие дистанции между ними. Особенности указанных измерений представляют психологически значимую информацию о «профессионально здоровом» психологическом пространстве будущих специалистов.

Г.В. Шукова подробно анализирует связь конкретного пространственного измерения с качественными характеристиками представлений студентов о «мире» выбранной ими профессии. В качестве иллюстрации можно привести тезис о том, что значительное количество элементов, фиксирующих путешествия, развлечения, отдых и др., а также большая величина кружков, обозначающих эти элементы, и их расположенность в верхней части предоставленного респондентам «поля» свидетельствуют о «гедонистической» установке респондентов и о приоритете досуговых, а не профессионально значимых практик в структуре представлений о будущей профессии. Выбранный в данном исследовании методический инструмент – авторское название «Витаграмма» – основан на известной в социальной психологии методике «Семейная социограмма» [12], в которой топографические измерения образа семьи, в частности число изображенных членов семьи, величина кружков, расположение кружков относительно друг друга и дистанция между ними, интерпретируются как показатели значимости разных членов семьи для респондента, особенности самооценки, принятия/непринятия своего «я», наличия внутренних конфликтов, переживания эмоциональной отверженности и др.

Самостоятельным направлением обращения к пространственным измерениям репрезентации как к носителям психологически значимой информации можно назвать исследования, посвященные репрезентации жизненной среды субъектом. Мы предприняли попытку выделить некоторые варианты интерпретации пространственных характеристик репрезентации жизненной среды, причем разных ее типов: городской, жилой, профессиональной, информационной и другой – субъектом с целью получения психологически валидной информации.

Практически любое как отечественное, так и зарубежное [13] исследование в интересующей нас области обращается к классическим положениям работы К. Левина об искажении восприятия окружающего пространства под воздействием определенных характеристик деятельности. Достаточно подробно содержание интересующей нас работы К. Левина интерпретируется в статье И.В. Блинниковой, где внимание акцентируется на корреляции различных проявлений деформации пространственных характеристик окружающей среды (направленность, границы, размерность ландшафта), и в частности ощущения опасности [14].

В разных исследованиях в области репрезентации городской среды, в том числе в работе, посвященной анализу ментальных представлений городского пространства у школьников, в качестве психологически релевантных выделены такие измерения репрезентации, как количество и согласованность представленных объектов, структура изображаемого пространства, дифференцированность – недифференцированность когнитивных карт. Подчеркивается, что структура

изображаемого школьниками городского пространства может квалифицироваться как карта-образ (визуально-перцептивный тип репрезентации) и карта-схема (вербально-аналитический тип репрезентации), а доминирование того или иного типа репрезентации в изображениях школьников связано как с индивидуальными особенностями, в частности с интеллектом и гендерными различиями, так и с объективными особенностями изображаемого пространства [15].

Схожие результаты, связанные с пространственными измерениями репрезентации городской среды, получены в исследовании Д.Н. Сазонова, посвященном социально-психологическим особенностям репрезентации городской пространственно-предметной среды у жителей города. Для нас представляют интерес результаты, свидетельствующие о том, что когнитивная сложность репрезентации городской среды, усложнение системы ориентировки в среде, выделение большего количества «знаковых» объектов связаны с такими факторами, как длительность проживания в городе и пребывание в центральных, более комфортных и безопасных районах [16].

В одном из наших исследований, посвященном репрезентации образовательной среды вуза студентами, обнаружено, что сложная структура репрезентации, понимаемая нами как представленность в образе вуза разных компонентов его деятельности (пространственно-предметного, психодидактического и социального), связана с более высоким уровнем психологического благополучия студентов, а дифференцированность репрезентации, но в формате одного компонента, в частности психодидактического, характерна для респондентов с более низкими показателями психологического благополучия [17]. Дифференцированность как пространственное измерение репрезентации рассматривается в качестве показателя эффективной адаптивной стратегии в ситуации вахтовой профессиональной деятельности. Подчеркивается его связь с такими показателями эффективной адаптации, как нестереотипная адекватная репрезентация вахты, непротиворечивое понимание ответственности за вахту, наполнение своей жизни на вахте интересными событиями и общением. Эти данные получены в исследовании, посвященном анализу ментальных репрезентаций вахты как фактора профессиональной адаптации персонала [18].

Проанализированные подходы к изучению пространственных характеристик репрезентации жизненной среды позволяют получить представление о некоторых тенденциях, которые свидетельствуют о высокой степени психологической релевантности данных характеристик. К наиболее эксплуатируемому пространственному измерению, на наш взгляд, относится конструкт структуры, который отражает особенности размещения определенного объекта, явления, ситуации, качества в системе мировосприятия субъекта. Структуры могут иметь различные конфигурации, специфика которых свидетельствует о различных качествах освоения, принятия, идентификации субъекта с данным объектом, явлением, ситуацией. Например, такая структура репрезентации городской среды, как карта-образ, в отличие от карты-схемы, свидетельствует о менее детализированных представлениях, об упрощенной «картине» жизненной среды субъекта. Важно, что в систему факторов, детерминирующих специфику структуры репрезентации, могут входить как индивидуально-психологические особенности, так и характеристики среды. Психологически релевантными являются также пространственные особенности самих структур, в частности специфика ядерных и периферийных элементов как несущих информацию о главных и второстепенных, «своих» и «чужих» (по Н.А. Кондратовой) для субъекта элементах жизненной среды [19].

Другой блок психологически значимых пространственных особенностей репрезентации – это характеристики представленности отдельных элементов в структуре репрезентации. Согласно проанализированным исследованиям, к таким характеристикам могут относиться «мерность» – количество представленных элементов, «величина» представленных элементов, свидетельствующая о субъективной значимости данного элемента для субъекта, физическая дистанция элементов друг от друга, коррелирующая с психологической дистанцией, и дистанция элемента от «я», также свидетельствующая о степени идентификации с данным элементом.

Теоретические положения о психологической релевантности пространственных особенностей репрезентации субъектом жизненной среды позволяют реализовать эмпирические исследования, посвященные различным аспектам проблемы. Актуальными и значимыми для решения прикладных задач могут быть исследования психологических ресурсов субъектов, обеспечивающих поиск возможностей в той среде, где реализуется жизнедеятельность субъекта. Вместе с тем для средоорганизующих институтов, обеспечивающих создание условий для субъектов, важно иметь представление о тех ресурсах и дефицитах, которые фиксируются в репрезентациях жизненной среды, чтобы корректировать дефициты и поддерживать ресурсы любой среды: жилой, городской, профессиональной, рекреационной и др.

Выделенные нами психологически релевантные пространственные измерения жизненной среды субъекта представляют собой сложное, многоаспектное и многослойное смысловое пространство, для более корректной интерпретации которого необходимо обращение к анализу

«языков» описания пространственных измерений репрезентации и, соответственно, к анализу методических инструментов, которые используют исследователи.

Ссылки:

1. Березина Т.Н. Пространственно-временные особенности внутреннего мира личности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2003. 44 с. ; Мунгалов В.Н. Психологические пространства человека // Сибирский психологический журнал. 2012. № 45. С. 104–111 ; и др.
2. Ментальная репрезентация: динамика и структура : коллектив. моногр. / Е.А. Андреева, В.И. Белопольский, И.В. Блиникова и др. М., 1998. 320 с.
3. Прохоров А.О. Ментальные репрезентации психических состояний: феноменологические и экспериментальные характеристики // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9, № 2. С. 23–37.
4. Подпругина В.В. Ментальные репрезентации базовых эмоций : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 32 с.
5. Ребеко Т.А. Структура телесной репрезентации и когнитивные стили // Психологический журнал. 2016. Т. 37, № 6. С. 26–36.
6. Бовина И.Б. Стратегии исследования социальных представлений // Социологический журнал. 2011. № 3. С. 5–23.
7. Ослон В.Н. Репрезентация родителей и себя в картине мира ребенка-сироты [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование : электрон. журн. 2012. № 4. URL: https://www.ya-roditel.ru/upload/files/psyedu_ru_2012_4_3118_1.pdf (дата обращения: 20.08.2019).
8. Нестерова А.А., Сулова Т.Ф. Ментальные репрезентации как фактор протекания миграционного процесса // Социологические исследования. 2017. № 9 (400). С. 99–107. <https://doi.org/10.7868/s0132162517090112>.
9. Осорина М.В. Ментальные пространства как психическая реальность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Психология и педагогика. 2017. Т. 7, № 1. С. 6–24.
10. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.: 1) Социально-психологическое пространство самоопределяющегося субъекта: понимание, характеристики, виды // Вестник практической психологии образования. 2007. № 2 (11). С. 7–13 ; 2) Структура и личностные детерминанты экономического самоопределения субъекта // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 2. С. 5–15.
11. Шукова Г.В. Особенности социально-психологических пространств молодых специалистов – практических психологов [Электронный ресурс] // Психологические исследования : электрон. журн. 2014. Т. 7, № 33. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n33/938-shukova33.html> (дата обращения: 23.09.2019).
12. Пушина В.В. Личность и семейные взаимоотношения мужчин подросткового и зрелого возраста, больных алкоголизмом : автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2007. 24 с. ; Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. СПб., 2008. 672 с.
13. Environmental Psychology / ed. by L. Steg, J.I.M. de Groot. Toronto, 2019. 439 p.
14. Блиникова И.В. Когнитивные карты как функциональные единицы опыта // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Психологические науки. 2012. Т. 7, № 640. С. 25–38.
15. Блиникова И.В. Ментальные представления и конструирование городского пространства школьниками // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Педагогические науки. 2013. Т. 16, № 676. С. 79–95.
16. Сазонов Д.Н. Социально-психологические особенности репрезентации городской пространственно-предметной среды у жителей города : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2009. 22 с.
17. Панюкова Ю.Г., Панина Е.Н., Алябьева В.А. Особенности психологической репрезентации студентами образовательной среды вуза // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 12 (56). С. 120–126. <https://doi.org/10.24158/spp.2018.12.20>.
18. Ментальные репрезентации вахты как фактор профессиональной адаптации персонала / С.Л. Белых, Н.Н. Симонина, Я.А. Корнеева, Т.С. Войтехович // Психологический журнал. 2016. Т. 37, № 5. С. 32–44.
19. Кондратова Н.А. Субъективная репрезентация жизненного пространства личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009. 24 с.

References:

- Andreeva, EA, Belopolskij, VI & Blinnikova, IV 1998, 'Mental Representation: Dynamics and Structure', Moscow, p. 320, (in Russian).
- Belyh, SL, Vojtekovich, TS, Korneeva, YA & Simonova, NN 2016, 'Mental Representations of the Watch as a Factor in the Professional Adaptation of Personnel', *Psichologicheskij zhurnal*, vol. 37, no. 5, pp. 32–44, (in Russian).
- Berezina, TN 2003, 'Spatio-temporal Features of the Person's Inner World', Moscow, p. 44, (in Russian).
- Blinnikova, IV 2012, 'Cognitive Maps as Functional Units of Experience', *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, vol. 7, no. 640, pp. 25–38, (in Russian).
- Blinnikova, IV 2013, 'Mental Representations and Construction of Urban Space by Schoolchildren', *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, vol. 16, no. 676, pp. 79–95, (in Russian).
- Bovina, IB 2011, 'Strategies for the Study of Social Representations', *Sociologicheskij zhurnal*, no. 3, pp. 5–23, (in Russian).
- Groot, J.I.M de & Steg, L 2019, *Environmental Psychology*, Toronto, p. 439.
- Eidemiller, EG & Yustickis, V 2008, 'Family Psychology and Psychotherapy', 4th ed., St. Petersburg, p. 672, (in Russian).
- Kondratova, NA 2009, *Subjective Representation of the Living Space of a Person*, Moscow, p. 24, (in Russian).
- Mungalov, VN 2012, 'Psychological Dimensions of Man', *Sibirskij psichologicheskij zhurnal*, no. 45, pp. 104–111, (in Russian).
- Nesterova, AA & Suslova, TF 2017, 'Mental Representation as a Factor in Migration Process', *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 9 (400), pp. 99–107, (in Russian). <https://doi.org/10.7868/s0132162517090112>.
- Oslon, VN 2012, 'Representation of Parents and Self in a Worldview of an Orphan', *Psichologicheskaya nauka i obrazovanie*, no. 4, viewed 20 August 2019, <https://www.ya-roditel.ru/upload/files/psyedu_ru_2012_4_3118_1.pdf>, (in Russian).
- Osorina, MV 2017, 'Mental Representation as Psychic Reality', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, vol. 7, no. 1, pp. 6–24, (in Russian).
- Panyukova, YG, Panina, EN & Alyabeva, VA 2018, 'Features of Psychological Representation of the Educational Environment of the University by Students', *Obshchestvo: sociologiya, psichologiya, pedagogika*, no. 12 (56), pp. 120–126, (in Russian). <https://doi.org/10.24158/spp.2018.12.20>.
- Podprugina, VV 2003, *Mental Representation of Basic Emotions*, Moscow, p. 32, (in Russian).
- Prohorov, AO 2016, 'Mental Representation of Mental States: Phenomenological and Experimental Characteristics',

Eksperimentalnaya psihologiya, vol. 9, no. 2, pp. 23–37, (in Russian).

Pushina, VV 2007, *Personality and Family Relationships of Adolescence and Adult Men with Alcoholism*, St. Petersburg, p. 24, (in Russian).

Rebeko, TA 2016, 'Body Representation Structure and Cognitive Styles', *Psihologicheskij zhurnal*, vol. 37, no. 6, pp. 26–36, (in Russian).

Sazonov, DN 2009, Socio-psychological Features of the Representation of Urban Spatial-object Environment among Residents, Kursk, p. 22, (in Russian).

Shukova, GV 2014, 'Features of the Socio-psychological Spaces of Young Specialists – Practical Psychologists', *Psihologicheskie issledovaniya*, vol. 7, no. 33, viewed 23 September 2019, <<http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n33/938-shukova33.html>>.

Zhuravlev, AL & Kuprejchenko, AB 2007, 'Socio-psychological Dimension of a Self-Determined Subject: Understanding, Characteristics, Types', *Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovanija*, no. 2 (11), pp. 7–13, (in Russian),

Zhuravlev, AL & Kuprejchenko, AB 2008, 'The Structure and Personality Determinants of Economic Self-determination of the Subject', *Psihologicheskij zhurnal*, vol. 29, no. 2, pp. 5–15, (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Перевод: Ездина София Александровна